— Ух! Готово! — воскликнул юноша, держа в руках чашки с крепким алкогольным напитком, из которых тянулся резкий и острый запах. Они сделали глоток и закашлялись.— Ааа! Это что за гадость! — Обито чуть не подавился, но после того, как проглотил это, его глаза моментально заблестели.— Брат, что это за пойло? — с недоумением спросил он. Секундное молчание. Неужели у тебя хватает наглости спрашивать меня об этом? Ты ведь сам украл эту бутылку из магазина! Ян И, облизав губы, вспомнил, что это его первый алкогольный опыт с момента перехода в другой мир, и вкус показался удивительно знакомым. Хотя крепость sake в этом мире не такая уж высокая, для его возраста это было в пределах допустимого. Молодость! Непобедимость! Обито, только что получивший статус ученика в школе ниндзя, мечтал отпраздновать это событие в каком-нибудь ресторанчике с мясом. Но Кэничи, лениво отмахнувшись от этой идеи, решил, что лучше всего будет устроить праздник у себя дома. От одного только запаха марионеток и ароматного мяса, и не могло быть сомнений, что мастерство старшего брата на высоте. Трудно представить, что Кэничи, погружённый в изучение мечей, способен и на жарку мяса. Временно у ниндзя, пока они не достигли совершеннолетия, запрещено пить алкоголь, но для Обито и Кэничи это правило вряд ли имело значение. Может, жизнь сироты как-то помогает забывать о запретах. Ян И понимал, что такие моменты скоро станут редкостью, и неплохо бы расслабиться, пока такая возможность есть. Они выпили ещё несколько рюмок sake, и тогда Кэничи, расслабившись, открыл рот, чтобы поболтать. За все время перехода в этот мир он не чувствовал себя так свободно — алкоголь сделал своё дело.— Да ты послушай! Я столько лет сдерживался, — заявил он не своим голосом. — Говорят, что мы из Великой Небесной империи, и ждал этого момента, черт возьми, так долго! Он шлёпнул Обито по спине, и тот, перенасыщенный крепким напитком, только и мог улыбаться с распостёртыми глазами.— Но после этого я буду прикрывать тебя. — Кэничи начал смеяться. — Если мимолётный шутник — это не проблема! Обито, уже почти достигнув состояния опьянения, кивнул, даже не осознав, что говорит.— Ага, с тобой, брат, это не проблема...— Итак, какая красotka тебе приглянулась? Я её поймаю для тебя, кроме Рин, Азуки, Хината, Шизуне, Цунаде, Микото, Кушины... Остальных тоже можно выбрать! Кэничи шикарно размахивал своим мечом, вызывая в воздухе крутящиеся лепестки сакуры.— Брат, ты просто великий! — Обито зашёлся в восхищении. Ему не удалось запомнить все эти имена, но, брат, выдержит ли твой желудок такую нагрузку? Только что он слышал о невесте главы клана Учиха и о легендарной Цунаде, которая прославилась во время Второй Ниндзя войны.— Учиха Кэничи, Учиха Обито, старейшина клана хочет вас видеть! — раздался голос, и в ворота двора вошла изящная ныне ниндзя с настороженным выражением лица. Микото смотрела на них с легкой испугом, её щеки покраснели, а глаза, полные волнения, блестели. Это были Учиха, молодые гении: Кэничи, победивший Кикаши, и Обито, сражающийся с потомком Наруто. С тех пор как третий Хокаге, Хирузен Сарутоби, усмирил Коноху посредством действия, клан Учиха оказался под строгим контролем. И, конечно, Учиха Фугаку решил наконец обратить внимание на этого Кэничи, о котором раньше даже не задумывался.— Брат, кажется, нас зовут, — заметил Обито, вытянув шею. Но пока Кэничи варил очередную чашку sake, он готов был игнорировать всё вокруг. Работать нужно, когда работа требует усилий, а когда настает время расслабления — это не обсуждается.— Детям нельзя пить, — произнесла строгим тоном Микото, отняв у него рюмку. — Кто так повелевал? — смущенно пробормотал Кэничи. В его объятиях словно запеленала мягкая нагота, и на мгновение его сознание прояснилось от аромата, знакомого с детства.— Микото, что ты тут делаешь? — спросил он, растерянно глядя на неё.***Учига, клан, чья история вела к сокровенным тайнам. На каменных плитах шести бессмертных записаны слова, указывающие путь к миру, и лишь калейдоскопические шаринганы могут их разглядеть. Что именно клан Фугаку задумал, увидев себя и Обито в ансестральном зале? Стоя в сторонке с нездоровым любопытством, Кэничи взглянул на Обито, который весь искал понимания, совершенно не приспособленного к текущим событиям. Фугаку, безусловно, испытывал гнев. Как глава Учиха, он мечтал восстановить былую славу клана, но столкнулся с непреодолимыми преградами. С его руководством конфликт между

Учиха и деревней только нарастал, и теперь оставалось лишь жить в тени. Возможно, Фугаку стал бы хорошим отцом, но как глава клана он себя не проявил. Ночью, когда Учиха потерпел крах, у него, очевидно, был калейдоскоп, но он не разбудил сына, позволив ему расправиться со своими родными и оставить лишь Саске. Такое безответственное поведение не может быть оправданием для главы клана Учиха! Некоторые говорят, что гибель Учиха — это следствие гордости и наглости. Но ведь в этом гордые парни лишь черпали вдохновение из сильного родства, а почему они не могут гордиться своим родом? Кто знает, неужели им уготовано лишь быть уничтоженными деревней Коноха? Нет, Учиха просто нуждался в крепком лидере! Вот и всё.

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622264>